

Источники и литература:

1. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология / А. А. Реформатский. – М., 2000. – С. 91-121.
2. Глушко М. М. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования / М. М. Глушко. – М., 2004. – С. 33.
3. Капаназде Л. А. О понятиях «термин» и «терминология». Развитие лексики современного русского языка / Л. А. Капаназде. – М., 2005. – С. 75-86.
4. Лотте Д. С. Образование системы научно-технических терминов. Основы построения научно-технической терминологии / Д. С. Лотте. – М., 2001. – С. 73.
5. Салимовский В. А. Семантический аспект употребления слов в функциональных стилях речи / В. А. Салимовский. – Иркутск, 2001. – С. 54-61.
6. Бреус Е. В. Теория и практика перевода с английского языка на русский : учеб. пособие / Е. В. Бреус. – М. : Изд-во УРАО, 2001. – С. 39-42.
7. Пешковский А. М. Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы / А. М. Пешковский. – М. : Госиздат, 1930. – 441 с.

Шамиева Флора Сабир-кызы, Мельниченко Т.В.

УДК 821.111:82.09

**ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ С.Т. КОЛЬРИДЖА В ОЦЕНКАХ
АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ**

Литературная критика XX в. отличается многообразием направлений, подходов и методов, изучение и систематизация которых является важной и **актуальной** задачей, стоящей перед современными исследователями. О том, что такая работа ведется, свидетельствует, к примеру, готовящийся к изданию коллективный труд отдела теории и методологии литературоведения и искусствознания ИМЛИ им. А.М. Горького «Теоретико-литературные итоги XX в.», третий том которого называется «Теории, школы, концепции XX в.».

В английской литературной критике XX в. одним из влиятельных направлений стало психологическое, представленное именами Г. Рида и А. Ричардса. Каждый из вышеназванных литературоведов предложил свою оригинальную теорию художественного творчества, в той или иной степени связанную с теорией воображения С.Т. Кольриджа. **Новизна** данного исследования связана с тем, что, хотя положения теорий Г. Рида и А. Ричардса неоднократно становились объектом изучения со стороны отечественных и зарубежных ученых, их связь с теорией воображения С.Т. Кольриджа не рассматривалась. **Цель** исследования – проанализировать связь теорий художественного творчества литературоведов психологического направления Англии Г. Рида и А. Ричардса с теорией воображения С.Т. Кольриджа.

Эстетические взгляды С.Т. Кольриджа сыграли огромную роль в становлении теории искусства романтизма в Английской литературной критике XX в.

Философские взгляды самого С.Т. Кольриджа сформировались под влиянием идей Беркли и неоплатоников о духовном родстве человека, природы и бога. Кантовская философия привлекала его утверждением активной роли разума, воображения, фантазии. В натурфилософии Ф. Шеллинга, С.Т. Кольридж нашел созвучную своим мыслям систему единения природы и сознания, а также признание огромной роли искусства в процессе формирования личности. Английский теоретик был убежден в диалектическом единстве и непрерывности развития мирового духа, природы и человека. Главные проблемы, которые решал в своем творчестве С.Т. Кольридж – вопросы соотношения духа и материи, сути процесса познания, участия в нем разума, чувства и воображения, роли прекрасного в жизни и искусстве, задач творчества.

Наиболее плодотворными оказались предложенные С.Т. Кольриджем теория воображения и принцип «органической формы». Основные положения теории воображения английский поэт и критик изложил в работе «Биография литерария» (1817 г.). Он определяет воображение как способность поэта соединять, синтезировать различные элементы; уравнивать или применять противоположные и противоречащие друг другу качества. Воображение – «чувство наслаждения музыкальностью творения и способность производить такое наслаждение» [1, с. 55]. Для романтиков воображение – высшая форма разума.

Согласно С.Т. Кольриджу, фантазия и воображение – две отличные друг от друга и очень разные способности человека. Он называет воображение «животворной силой и важнейшим органом человеческого восприятия». Оно «пересоздает мир: даже в том случае, когда это кажется невозможным, оно до конца стремится к обобщению и совершенству. Воображение, несомненно, жизнедеятельно, тогда как все предметы, несомненно, неподвижны и мертвы» [2, с. 56]. В распоряжении фантазии, напротив, только и остаются, что заданные и очерченные границы. Фантазия есть, в сущности, функция памяти, правда не подчиняющаяся законам времени и пространства, а связанная и управляемая волей. Питаться же фантазии приходится ассоциациями.

С.Т. Кольридж разделяет воображение на первичное и вторичное. Первичное является живой силой всех человеческих восприятий. Вторичное отличается от первичного только по степени и способу действия, но оно уже существует с сознательной волей; оно оживляет все, даже застойные и мертвые объекты, и стремится к достижению художественного единства. Именно вторичное воображение участвует в создании художественного произведения. Воображение С.Т. Кольридж наделяет «органической» и «жизненной»

силой. Значительная роль отводится личности поэта. То знание, которым обладает автор, должно стать «привычным», «интуитивным», более не осознаваемым как нечто внешнее.

Принцип С.Т. Кольриджа – «бесконечное многообразие в тождестве». Он соединяет объект и субъект. Объект, по его мнению, мертв, и может оживиться только воображением субъекта. С.Т. Кольридж переносит человеческие эмоции на внешнюю природу, и главное для него – субъективный мир души, а не точное восприятие реального явления. В природе, жизнь которой он уподобляет жизни человеческого духа, он стремится уловить органическое единство.

Учение о воображении подчеркивает познавательную функцию искусства и ставит вопрос о его природе, а также проблемы единства как условия художественности, и борьбы противоположностей как условие этого единства. Так возникает понятие органической формы, то есть закона, в силу которого каждое произведение, развиваясь как от единого начала, приобретает неизбежность и цельность процессов самой природы.

Значительное влияние теория поэзии С.Т. Кольриджа оказала на английского критика, представителя психоаналитического направления в литературоведении XX в., Герберта Рида. Г. Рид создал неоромантическую теорию художественного творчества, в которой использовал положения психоанализа З. Фрейда и К.Г. Юнга. Центральными для его теории является противопоставление логического и интуитивного способов познания, романтического и классического направлений в искусстве, органической и абстрактной формы произведения, личности и характера художника.

С.Т. Кольриджу посвящено эссе Г. Рида «Кольридж как критик» (1949), в котором он характеризует С.Т. Кольриджа как выдающегося теоретика литературы, чьи философские идеи заслуживают самого пристального внимания. Г. Рид говорит о нем не только как о замечательном поэте-новаторе, но и как об одном из самых крупных и влиятельных критиков своей эпохи, как об интереснейшем, хотя и несколько эклектичном мыслителе, наделенном необычайной эрудицией и широтой интересов. По мнению Г. Рида в каждой из своих творческих ипостасей С.Т. Кольридж сумел сказать собственное слово, во многом определив дальнейшие пути развития английской литературы [3, с. 15].

Будучи приверженцем психоаналитического подхода к искусству, Г. Рид особо отмечает тот факт, что С.Т. Кольридж первым среди английских критиков использовал в своих работах термин «психология». В работе «True Voice Of Feeling» Г. Рид называет его «первым психологом в критике» [4, с. 17]. «Кольридж, - пишет он, - призывает человека познать свою природу. Чтобы понять свое место в природе, человек сперва должен научиться понимать природу в себе, и ее законы на основании своего собственного существования» [4, с. 18]. Г. Рид также не оставляет без внимания убеждение С.Т. Кольриджа в том, что источник воображения находится в бессознательном. Он отмечает, что «для Кольриджа, как и для Ф. Шеллинга, бессознательное было реальностью огромной психологической важности» [4, с. 22]. Более того, Г. Рид уверен, что С.Т. Кольридж в определенной степени предвосхитил концепцию К.Г. Юнга о коллективном бессознательном, утверждая, что поэт имеет доступ к общему и бесконечному опыту существования всех людей, а сам является «глазом, который наблюдает за другими и языком, который может передать открытия» [3, с. 32].

Литературная критика С.Т. Кольриджа неотделима от его философских воззрений. Его стремление относиться к критике с научной точки зрения было близко Г. Риду и нашло у него самую горячую поддержку. «Он [Кольридж – Ф.Ш.] превратил критику в науку, и ... впервые приоткрыл для мира некоторую долю тайны гениальности, а также универсальной и вечной значимости искусства» [4, с. 22]. Г. Рид отмечает, что подход С.Т. Кольриджа значительно отличается от господствовавшей в литературоведении Англии «чисто механической критики», и открывает новые перспективы оценки произведения с точки зрения его правдивости, жизненности, органичности. Для самого Г. Рида эти критерии произведения были ключевыми.

Г. Рид был убежденным сторонником романтизма, и принцип творчества, сформулированный С.Т. Кольриджем, он назвал «романтическим принципом в искусстве» [4, с. 34]. Он разделял кольриджемский взгляд на сущность поэтического воображения, на признание его главенствующей роли в процессе создания художественного произведения. Поэтическое воображение, считает Г. Рид, предстает у С.Т. Кольриджа силой в высшей степени жизненной, спонтанной и интуитивной, доминирующей над знаниями и опытом художника. В различии, которое С.Т. Кольридж проводит между формой, возникающей (или «проявляющейся») по мере оформления произведения и формой, заданной изначально, Г. Рид видит основу для деления искусства на «романтическое и академическое» и использует ее в своей теории.

Для Г. Рида «органической» является та форма, которая возникает в момент рождения произведения и «объединяет в жизненном единстве структуру и содержание» [5, с. 56]. Когда «органическая» форма закрепляется в искусстве как устойчивая модель, то связь с первичным импульсом ее возникновения утрачивается. В результате структура содержание оказываются искусственно разорваны, что порождает «абстрактную» форму. Г. Рид считал, что «органическая» форма соответствует романтическому направлению в искусстве, а «абстрактная» - классическому в любом историческом цикле культурного развития. Переход от «органической» формы к «абстрактной» происходит, когда период «напряжения и интенсивности» сменяется периодом «устойчивости и насыщения». При этом «классическое» направление у Г. Рида неизбежно ассоциируется с упадком культуры. Перед современной поэзией он ставит задачу возродить принцип «органической» формы – «самый основной и жизненный принцип поэтического творчества» [6, с. 58]. В этом для него заключается продолжение традиции романтической поэзии.

В эссе С.Т. Кольриджа «Поэзия или искусство» [7, с. 26] Г. Рид черпает идею, позже получившую развитие в его теории поэзии, об органичной и необходимой связи красоты с нравственностью. Человек-

творец может и должен передать красоту природы через призму своего осмысленного и ответственного к ней отношения. Г. Рид полностью разделяет мысль С.Т. Кольриджа о том, что в искусстве сосредоточен синтез существеннейших сторон жизни - прекрасного, истины, морали. В нем воплотились все свойства человеческой души: чувство, воображение, разум, осуществляется единение человека, природы и мирового духа.

Внимательно изучал труды С.Т. Кольриджа и А. Ричардс, английский критик, представитель психологического направления в литературоведении. Теории воображения посвящены как отдельные его работы «Кольридж о воображении» (Coleridge on Imagination, 1950), так и главы книг «Принципы литературной критики» (Principles of Literary Criticism) и «Теория метафоры» (Theory of Metaphor). А. Ричардс – создатель «эмотивной» теории поэтического творчества. Язык поэзии он считает «эмотивным», а язык науки – «обозначающим». Главную ценность поэзии он видит в ее способности оказывать воздействие на читателя, вызывать у него определенный отклик. Первостепенную роль в формировании отклика А. Ричардс отводит форме произведения (в поэтическом произведении таким компонентам, как ритм и размер). Ритм критик наделяет «гипнотической» функцией, способной ввести в состояние транса и обеспечить «связанную образность» в произведении. Отмечается им и эмоциональная «наполненность» различных ритмов, которую без труда улавливает читатель. Важность функции ритма отмечал и С.Т. Кольридж, но «механизм» его воздействия на читателя понимается двумя критиками по-разному. С.Т. Кольридж считал, что ритм поддерживает читательский интерес за счет некоей неожиданности, элементами, «удивляющими» читателя, но не отвлекающими внимание. А. Ричардс придерживается иной точки зрения, полагая, что ритм должен обладать «убаюкивающим» эффектом.

А. Ричардс демонстрирует сходное с С.Т. Кольриджем понимание личности поэта, «состояния ума» в процессе творчества. С.Т. Кольридж писал, что «эмоциональное состояние поэта более напряженное, чем обычное, более организованное; его способность к суждениям обострена, он полностью владеет собой, его энтузиазм и чувства глубоки и страстны» [8, с. 283]. А. Ричардс, со своей стороны, утверждает, что «цельность сознания в момент творчества является ключевым условием, обеспечивая свободное участие в привлечении прошлого опыта всех соответствующих импульсов, сознательных и бессознательных, без подавления и ограничения» [8, с. 283].

А. Ричардс высоко ценил теорию воображения С.Т. Кольриджа. Особо он отмечал понятие «ценности» (value) произведения. «Он [Кольридж – Ф.Ш.] ввел также понятие ценности. Воображение – такое сочетание или сплав психических элементов, которое приводит к положительному (ценному) душевному состоянию, тогда как фантазия – всего лишь тривиальная игра с этими элементами» [8, с. 285].

Особо следует сказать о теории метафоры, разработанной А. Ричардсом. В лекции «Философия риторики» [9, с. 44] он отмечает, что своей теорией воображения С.Т. Кольридж сделал «максимум возможного», чтобы создать предпосылки («общую теорему значений») для ее возникновения. В символической форме эта теория изложена в книге С.Т. Кольриджа «Советы государственному деятелю» [10, с. 76].

Символ, считает критик, почти прозрачен, сквозь него просвечивает «целое, которое он возвещает, существуя при этом как живая часть того единства, представителем коего он выступает» [10, с. 78].

И здесь С.Т. Кольридж обращается к царству растений, или любому отдельно взятому растению, как к объекту размышления, через который и в котором можно наблюдать универсальный характер воображения - универсальный характер того обмена метафорами, благодаря которому жизнь каждого организма и мир, в котором этот организм существует, развиваются нераздельно. «Следуя за ходом этих рассуждений, - пишет А. Ричардс, – мы скорее придем, как я полагаю, к идее Кольриджа о том, как развивается воображение, легче и с меньшими издержками, чем следуя любым иным путем» [10, с. 53].

Проведенное исследование показало, что философско-эстетические взгляды С.Т. Кольриджа вызвали пристальный интерес со стороны представителей психологического и психоаналитического направлений в литературоведении Англии – А. Ричардса и Г. Рида. Многие положения теории английского поэта-романтика и мыслителя получили развитие в их собственных теориях художественного творчества: важность принципа «органической» формы, роли воображения в творческом процессе, значимость личности художника, требование к художнику быть целостной, интегрированной личностью, важность нравственного аспекта искусства.

Источники и литература:

1. Елистратова А. А. Поэмы и лирика Кольриджа / А. А. Елистратова. – М., 1974. – 245 с.
2. Елистратова А. А. Наследие английского романтизма и современность / А. А. Елистратова. – М., 1960. – 250 с.
3. Read Herbert. Lectures in criticism / Herbert Read. – N. Y.k, 1949. – 209 p.
4. Read Herbert. The True Voice of Feeling / Herbert Read. – N. Y., 1953. – 382 p.
5. Алексеев М. П. Английская литература: Очерки и исследования / М. П. Алексеев. – М., 1991. – 460 с.
6. Розанов М. Н. Очерк истории английской литературы XIX века / М. Н. Розанов. – М., 1922. – 247 с.
7. Кольридж С. Т. Избранные труды / С. Т. Кольридж. – М., 1987. – 210 с.
8. Richards I. A. Principles of Literary Criticism / I. A. Richards. – London, N. Y., 2001. – 244 p.
9. Фоменко А. Т. Европейский романтизм / А. Т. Фоменко. – М., 1983. – 283 с.
10. Ричардс А. А. Философия риторики Теория метафоры / А. А. Ричардс. – М., 1990.